

Хочет, чтобы его похвалили?

И Маленький Цилинь туда же? Откуда только набрался?

Си Цзяюнь с усмешкой запустил игру.

Стоило войти в систему, как перед ним предстал Маленький Цилинь, бережно обнимающий лапками миску с молоком. Заметив зрителя, зверь тут же задрал голову и уставился на него сияющим взглядом.

Пусть тело Маленького Цилиня и покрывала прочная чешуя, Цзяюню он всегда казался самым мягким и ласковым среди всех питомцев — настоящим чутким сокровищем. Парень не сдержал улыбки:

— Тоже хочешь, чтобы тебя похвалили?

Маленький Цилинь закивал так усердно, словно едва не терял равновесие.

Честно говоря, Цзяюнь никогда не отличался красноречием, когда дело доходило до комплиментов. Поразмыслив немного, он произнес:

— Наш Маленький Цилинь — просто непревзойденный чемпион по милоте во всей вселенной.

В очаровании крохи сомневаться не приходилось, однако подобные слащавые излияния питомца не впечатлили. Он лишь широко распахнул круглые глаза, в которых явственно читалась обида.

Си Цзяюнь озадаченно моргнул. В чем дело?

В следующую секунду экран звякнул уведомлением.

[Маленький Цилинь отвергает эту похвалу]

[Маленький Цилинь помнит, что зритель уже хвалил так Маленького Феникса]

Си Цзяюнь лишился дара речи. И надо же, какая память!

— Прости-прости, — примирительно протянул он, не зная, смеяться ему или плакать. — Давай я попробую еще раз?

Маленький Цилинь со всей серьезностью кивнул.

Как же его улестить? Решив не мудрить, Цзяюнь просто озвучил то, что было на душе:

— Ты похож на маленькое пушистое облачко. Такой мягкий, невероятно послушный... Самый примерный кроха во всем приюте.

Выслушав это, Маленький Цилинь озадаченно моргнул.

«Мягкий?» — подумал он. Но ведь его чешуя твердая, как сталь.

Уловив немой вопрос в глазах питомца, Цзяюнь ласково улыбнулся:

— Чешуя у тебя твердая, зато характер — мягче шелка. Совсем как облако: ткни пальцем, и оно смущенно растает.

Маленький Цилинь знал, что такое облака. Они плыли высоко в небе — чистые, белоснежные и прекрасные. Сам же он был угольно-черным. Разве может этот невзрачный, темный цвет сравниться с небесной белизной?

Пожалуй, кроха впервые в жизни не согласился со своим зрителем. По его мнению, на облако походил сам Цзяюнь. Такой же чистый, светлый... и бесконечно далекий. Настолько, что оставалось лишь безмолвно любоваться им на расстоянии.

От этой мысли в груди Маленького Цилиня поселилась легкая грусть. Впрочем, он быстро справился с унынием и, прижавшись поближе к экрану, нежно боднул невидимые пальцы зрителя.

«Вот бы по-настоящему уткнуться ему в ладони», — втайне помечтал зверек.

Юноша, разумеется, и не подозревал, какие думы одолевают его питомца, зато игра тут же разразилась чередой уведомлений.

[Уровень симпатии Маленького Цилиня повышен на 4 пункта! (Текущий уровень: 79)]

[Внимание, зритель! Уровень симпатии близок к 80. По достижении этой отметки в «Приюте для божественных зверей» откроется новая функция]

«Новая функция?» — заинтересовался Цзяюнь и открыл вкладку взаимодействия. Из трех доступных действий два уже были разблокированы, а последнее все еще оставалось серым, неактивным.

[Действия]

[- Успокоить (Требование: уровень симпатии 10)]

[- Очистить (Требование: уровень симпатии 50)]

[-??? (Требование: уровень симпатии 80)]

Разработчики решили сохранить интригу на третьем уровне? Парень попытался представить, что скрывается за знаками вопроса, но, так ничего и не придумав, закрыл меню.

Пора было покормить Маленького Яцзи — бедняга наверняка проголодался.

Переведя взгляд на озеро, наблюдатель обнаружил, что пушистый комочек безмятежно дрейфует по водной глади. Слишком безмятежно. словно бездыханный трупик.

Си Цзяюнь шумно выдохнул. Честно говоря, при виде этой картины у него каждый раз сердце уходило в пятки.

Он аккуратно выудил Маленького Яцзи из воды, перенес на берег и поставил перед ним миску с молоком.

— Твое молоко, — ласково проговорил Цзяюнь. — Можешь пить.

Зверек долго, очень долго не подавал признаков жизни. Внутри него разыгралась нешуточная борьба, но непреодолимый страх перед общением все же взял верх. Маленький Яцзи лишь несмело высунул кончик хвоста и медленно обвил им миску, издав едва слышный вздох облегчения.

«Наконец-то еда!»

[Уровень симпатии Маленького Яцзи повышен на 1 пункт! (Текущий уровень: 1)]

Понимая, что в его присутствии этот маленький затворник так и будет морить себя голодом, Цзяюнь мягко произнес:

— Хорошо, я ухожу. Пей спокойно.

С этими словами он действительно закрыл приложение.

Крошечный хомячок, свернувшийся до этого в тугой клубок, выждал добрых несколько минут, прежде чем его хвост начал постепенно расслабляться. Подтащив миску поближе, он осторожно принялся, а затем с головой окунулся в лакомство.

«Ох, как вкусно!»

Сыто икнув, Маленький Яцзи довольно растянулся на траве и принялся от избытка чувств кататься с боку на бок.

Однако посреди веселья он вдруг вспомнил о зрителе.

«А он ведь такой добрый...»

Обычно живые, говорящие и дышащие существа вызывали у Маленького Яцзи лишь желание спрятаться поглубже, но этот человек почему-то совсем не пугал его.

Радость быстро улетучилась, стоило крохе вспомнить, как злобно зыркали на него с берега Маленький Феникс и Маленький Цилинь.

«Нет уж, лучше буду его недолюбливать. Еще не хватало ввязаться в эту безумную драку за внимание! Буду притворяться трупом. Так надежнее».

В этот момент телефон Цзяюня снова завибрировал, принимая системные оповещения.

[Уровень симпатии Маленького Яцзи повышен на 9 пунктов! (Текущий уровень: 10)]

[Достижение: Первое взаимодействие с Маленьким Яцзи]

[Награда: Благословение Маленького Яцзи]

[Внимание: Обнаружено, что вы уже получали Благословение Маленького Яцзи ранее. Повторная награда аннулирована]

Си Цзяюнь закатил глаза. Ну и жадины же эти разработчики!

Пока он сокрушался над суровостью игровых правил, звякнул мессенджер — пришло сообщение от Фу Цзя.

«Завтра я уже уезжаю на съемочную площадку. Давай пересечемся, когда у нас будет перерыв?»

«Как только выберешь свободный денек, а у брата появится окно в графике, сразу споемся».

Юноша отправил короткое «ок».

На следующее утро у Си Цзяюня ни с того ни с сего задергалось правое веко.

Сидя в машине, он повернулся к Цуй Цаньцань:

— У меня какое-то дурное предчувствие.

Дорога впереди превратилась в глухую, намертво застывшую пробку. Цаньцань разблокировала экран телефона и угрюмо взглянула на часы.

— Твое предчувствие уже сбылось. Мы стоим здесь без движения добрых полчаса. Похоже, мы безнадежно опаздываем.

Сегодня стартовали съемки дорамы «Павлиний сон в высоком тереме», и перед началом работы планировалась торжественная церемония. Опасаясь заторов, Цаньцань специально выехала на полчаса раньше, но, как назло, на шоссе произошла крупная авария, полностью заблокировавшая движение.

— Цзяцзя, что нам делать, если мы приедем под самый конец? — расстроено вздохнула она. — Вдруг в сети растрелят, будто ты зазвездился?

— Вряд ли... — неуверенно отозвался Цзяюнь. — Мы ведь действительно застряли в пробке.

Юноша был далек от тонкостей шоу-бизнеса, зато его менеджер, сутками не вылезавшая из интернета, знала изнанку индустрии вдоль и поперек. «Попал в пробку» — самая заезженная отмазка для высокомерных знаменитостей. И никого не волнует, правда это или ложь: публика давно привыкла воспринимать подобные оправдания со скептической ухмылкой.

К тому же в последнее время имя Си Цзяюня не сходило с уст пользователей сети. Вчера Цаньцань заглянула в его официальный аккаунт на Вейбо и обомлела: количество подписчиков росло как на дрожжах и перевалило за пять миллионов! Что уж говорить о его «мистическом» аккаунте-талисмани — там аудитория была вдвое больше. Цзяюнь обрел настоящую, оглушительную популярность. А вместе с ней пришло и золотое правило шоу-бизнеса: чем ярче звезда, тем больше вокруг нее грязных слухов.

Раздраженно выдохнув, девушка в сердцах ударила по рулю. Видя ее состояние, Цзяюнь мягко предложил:

— Давай я предупрежу режиссера Гэ.

— Хорошая мысль, — согласилась она.

Юноша нашел в контактах режиссера и быстро набрал сообщение:

«Режиссер Гэ, здравствуйте. По дороге к площадке произошла крупная авария, все полосы перекрыты. Боюсь, я могу не успеть к началу церемонии».

Ответ пришел незамедлительно:

«Вот же беда! Сильно застрял?»

Следом прилетело еще одно сообщение:

«Ничего страшного, мы подождем. Церемония без нашего главного талисмана — не церемония!»

Си Цзяюнь растерялся. Он вовсе не хотел, чтобы его ждали. Повернув экран телефона к менеджеру, он произнес:

— Режиссер Гэ сказал, что они не начнут без нас.

На лице Цаньцань отразилась смесь легкой паники и невольной гордости. Шутка ли — какой еще начинающий актер мог заставить целую съемочную группу отложить запуск проекта? Вот она, сила живого талисмана! Поистине королевский прием.

В итоге они добрались до съемочной площадки с опозданием более чем на двадцать минут. Режиссер сдержал слово: все это время команда бездействовала, покорно дожидаясь опаздывающего актера. Цзяюнь почувствовал, как к щекам приливает жар смущения.

— Простите, пожалуйста, — виновато вымолвил он, едва выйдя из машины.

— Пустяки! — добродушно отмахнулся режиссер Гэ. — Форс-мажор, с кем не бывает. Проходи, давай скорее к нам.

Сама церемония была традиционной и довольно простой: в центре площадки установили покрытый красной тканью алтарь с изображением Гуань Юя, расставили подношения, зажгли благовония. Всем участникам надлежало совершить ритуальный поклон, прося богов о благополучном завершении съемок.

Руководство проекта и ведущие актеры по очереди подходили к алтарю. Вскоре режиссер легонько похлопал Цзяюня по плечу:

— Ну, Сяо Цзя, теперь твоя очередь.

Юноша послушно кивнул:

— Хорошо.

Для него это было в новинку. На съемках «Лика лотоса» он тоже присутствовал на запуске, но тогда его крошечная роль третьего плана не давала права даже приблизиться к алтарю, не то что совершить подношение.

Приняв из рук ассистента зажженные палочки благовоний, Цзяюнь сделал шаг вперед. Но стоило ему занести руку над курильницей, как на щеку упала холодная капля. Он замер и коснулся лица пальцами.

Дождь?

Не успел он додумать эту мысль, как небеса разверзлись. Тяжелые, крупные капли забарабанили по земле, стремительно превращаясь в плотную водяную стену. Среди собравшихся мгновенно поднялся недовольный гул.

— Откуда ливень? Небо же было чистым!

— Режиссер Гэ уверял, что лично выбирал самый благоприятный день по лунному календарю! Разве в счастливые дни идет дождь?

— День-то, может, и благоприятный, да только час упущен. Мы сколько времени простояли без дела? Вот счастливое знамение и сменилось непогодой.

— Боже, неужели это плохой знак для съемок?

Цзяюнь нахмурился. Сам он не верил в суеверия, но прекрасно понимал, какое значение суеверные киношники придают подобным знакам. Если съемочная группа действительно сочтет произошедшее дурным предзнаменованием, атмосфера на площадке быстро испортится, да и у режиссера останется неприятный осадок. Поспешно водрузив благовония в чашу, юноша покинул алтарь и направился на поиски постановщика.

Режиссер Гэ, натянув повыше воротник куртки, увлеченно спорил о чем-то со стоящим рядом мужчиной. Цзяюнь подошел поближе, решив переждать, пока разговор завершится, но режиссер сразу заметил его присутствие.

— Сяо Цзя! Что-то случилось? — повернулся он к нему.

— Простите, режиссер Гэ, — с искренним раскаянием произнес Цзяюнь. — Если бы я не опоздал, церемония прошла бы вовремя, и мы бы не попали под этот ливень.

Постановщик посмотрел на серое небо и весело хмыкнул:

— Ерунда, не бери в голову!

Он хотел добавить что-то еще, но его окликнул продюсер. Извинившись перед юношей, мужчина поспешил на зов.

Цзяюнь собирался уйти вслед за ним, но внезапно почувствовал на себе тяжелый, неприязненный взгляд. Обернувшись, он встретился глазами с тем самым человеком, который только что разговаривал с режиссером. Повинуясь вежливости, Цзяюнь приветливо улыбнулся собеседнику.

Тот опешил от такой непосредственности, после чего презрительно фыркнул и демонстративно отвернулся, зашагав прочь.

Цзяюнь остался стоять в полном недоумении. Что это вообще было?

«Странный тип», — подумал он. В этот момент из-за спины раздался знакомый голос:

— Ты ведь понятия не имеешь, кто это, верно?

Повернув голову, юноша с удивлением обнаружил перед собой Бай Цинчи. Скрывать неосведомленность смысла не было, и он честно признался:

— Да, лицо кажется знакомым, но имя вспомнить не могу.

— Вечно ты так... — протянул Бай Цинчи со смесью обиды и сарказма. — С высоты своего величия никого вокруг не замечаешь.

Цзяюнь растерялся еще больше:

— В каком смысле?

Вместо ответа Бай Цинчи лишь сухо пояснил:

— Его зовут Му Хуан. Мы работаем с одним агентом. Если память мне не изменяет, в прошлый раз он снимался в «Лике лотоса» — играл Лю Чи.

Тут в памяти Цзяюня наконец всплыли детали.

— Ах, это он... — понимающе кивнул он.

Тут самый Лю Чи, благодаря кастингу на роль которого Цзяюню в свое время улыбнулась удача: именно так он попал на пробы и получил роль Се Яня. В каком-то смысле парню даже стоило поблагодарить этого актера. Поскольку на съемочной площадке их сюжетные линии не пересекались, а сам Цзяюнь никогда не стремился обзаводиться связями, лично познакомиться с Му Хуаном ему так и не довелось.

Заметив, как лицо Цзяюня прояснилось, Бай Цинчи тоже многозначительно хмыкнул и гордо удалился.

Юноша лишь мысленно развел руками. Что за день такой? Один за другим фыркают в его сторону, словно обиженные коты. И с чего это Цинчи решил, что он смотрит на всех свысока? Поразмыслив над этим еще пару секунд и не найдя логичного ответа, Цзяюнь просто выбросил эти мысли из головы.

Он и представить не мог, что всего через несколько часов на просторах Вейбо появится скандальная публикация:

«Горячие сплетни со съемочной площадки! Сегодня у одного ожидаемого проекта проходила церемония начала съемок, и кое-кто из новоиспеченных интернет-звезд решил показать свой крутой нрав. Мало того, что этот юный господин заставил всю команду (включая именитого режиссера и звезд первой величины) ждать себя любимого больше двадцати минут, так еще и его хваленая карма "талисмана удачи" дала знатный сбой. Стоило ему подойти к алтарю и зажечь благовония, как чистое небо тут же разверзлось проливным дождем. И это ваш великий "приносящий удачу" талисман? Смешно!»

<http://bllate.org/book/18988/1950678>